

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 135–139.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 3 (72). P. 135–139.

Научная статья
УДК 31
doi: 10.54398/1818510X_2022_3_135

РЕГИОНАЛЬНАЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ И СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Топчиев Михаил Сергеевич

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия
mstopchiev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

Аннотация. В статье дан категориальный и структурный анализ такого достаточно важного для понимания ситуации в регионах понятия, как «региональная идентичность», проанализированы проблемы, возникающие при определении данного феномена, и рассмотрены подходы к её дефиниции. В процессе анализа выделены уровни региональной идентичности: микрорегиональный, региональный, макрорегиональный. Важным фактором принадлежности к определённой региональной идентичности является дифференциация на Своих, регионалов, и Чужих находящихся за его пределами. В современных условиях этот фактор становится одним из осевых в структурировании современного социума. В процессе анализа автор приходит к выводу, что в большинстве дефиниций делается акцент не просто на принадлежность к определённой территориальной общности, но на осознанность, прочувзованность, эмоциональное принятие этой общности на уровне Своего. В статье проанализированы подходы к структуре региональной идентичности и выявлены сложности её формирования и структуризации в таких макрорегионах, как Каспийский. Это связано с распадом Советского Союза с его доминирующей коллективной идентичностью – «советский народ», и конструированием новых национальных идентичностей на постсоветском пространстве. Процесс конструирования ещё не закончен и во многом зависит от постоянно трансформирующейся социально-политической ситуации. В заключение обозначена важность проблематики идентичности для построения системы безопасности региона.

Ключевые слова: идентичность, региональная идентичность, структура идентичности, региональная социальная безопасность, категориальный анализ, Свой, Чужой, макрорегион, Каспийский регион, конструирование идентичностей

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социальной безопасности».

Для цитирования: Топчиев М. С. Региональная коллективная идентичность: категориальный и структурный анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 135–139. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_135.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

REGIONAL COLLECTIVE IDENTITY: CATEGORICAL AND STRUCTURAL ANALYSIS

Mikhail S. Topchiev

Astrakhan State University named after of V. N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia
mstopchiev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8296-6631>

Abstract. The article provides a categorical and structural analysis of such a concept as "regional identity", which is quite important for understanding the situation in the regions, analyzes the problems that arise when defining this phenomenon and considers approaches to its definition. In the process of analysis, the levels of regional identity are identified: micro-regional, regional, macro-regional. An important factor of belonging to a certain regional identity is differentiation into One's own, regionals, and Strangers located outside of it. In modern conditions, this factor becomes one of the axial in the structuring of modern society. In the process of analysis, the author comes to the conclusion that in most definitions the emphasis is not just on belonging to a certain territorial community, but on awareness, feeling, emotional acceptance of this community at the level of One's own. The article analyzes approaches to the structure of regional identity and reveals the difficulties of its formation and structuring in such macro-regions as the Caspian. This is due to the collapse of the Soviet Union with its dominant collective identity - the "Soviet people", and the construction of new national identities in the post-Soviet space. The process of construction is not finished yet and largely depends on the constantly transforming socio-political situation. In conclusion, the importance of identity issues for the construction of the security system of the region is indicated.

Keywords: identity, regional identity, identity structure, regional societal security, categorical analysis, Own, Alien, macroregion, Caspian region, identity construction

Acknowledgments: the research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00301 The process of constructing new identities of the post-Soviet space of the Caspian macroregion in the context of societal security.

For citation: Topchiev M. S. Regional collective identity: categorical and structural analysis. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 3 (72), pp. 135–139. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_135.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Проблема идентичности все чаще оказывается в центре круга вопросов, связанных с устойчивым развитием и поддержанием безопасности [10; 15; 21; 25]. Хотя термин идентичность достаточно долго приживался в российском научном дискурсе, в данный момент он прочно вошёл в научный оборот и используется в разных направлениях: культурологии, этнологии, политологии, истории и т. д. Особое место в исследованиях начинает занимать проблема региональной идентичности. В прошлом, государственная идентичность рассматривалась как доминирующая,

а региональная идентичность считалась чем-то местечковым, имеющим скорее историко-культурный характер, нежели политический или социальный.

В последнее время проблема региональной идентичности выходит на первый план в дискурсах зарубежных и российских научных школ, [7; 8; 12, 17; 19] в том числе связанных и с проблемами региональной безопасности [2; 23; 28; 30; 33]. В некоторых случаях она даже становится центром весьма влиятельных теорий, таких как, например, концепция социетальной безопасности Копенгагенской школы [1]. Концепция социетальной безопасности рассматривает изучение региональной идентичности как один из возможных подходов к анализу состояния устойчивого равновесия и безопасности на региональном уровне.

В отечественной гуманитарной науке проблеме региональной идентичности посвящены работы С. В. Дрожжиной, В. В. Можаровского, А. М. Кузнецовой, А. Ф. Пестрецова, А. Ф. Царевского и др. В данной статье мы ставим перед собой задачу не только рассмотреть теоретико-категориальные проблемы, возникающие в этой сфере, но и выявить место коллективной региональной идентичности в системе региональной безопасности.

Основная часть

Региональная идентичность – категориальные дискуссии

Надо сказать, что процесс категоризации понятий, так или иначе очерчивающих региональную идентичность, ещё далеко не завершён. Для обозначения этого феномена используются различные термины – «идентичность места», «привязанность к месту», «символическая привязанность к месту», «региональное сознание», «региональное самосознание» или «идентичность, связанная с местом», «территориальная идентичность» и т. д. Проблемы с категоризацией возникают в нескольких плоскостях.

Во-первых, содержательное наполнение данных терминов не всегда чётко разграничивается, особенно в разных гуманитарных сферах [5]. Нет однозначных и чётких дефиниций каждого из терминов.

Во-вторых, необходимо понимать, что даже такие понятия как, «региональная идентичность» и «идентичность региона» не являются безусловно тождественными, поскольку последнее чаще употребляется в связи с описанием имиджа региона в культурной и политической сферах [3] и не имеет собственно к идентичности прямого отношения. Правда случается, что термин «региональная идентичность» тоже используется в экономической плоскости, однако в своём исследовании мы будем применять именно термин «региональная идентичность», наиболее близкий нам по содержанию понятия.

В-третьих, важными моментом является масштабность этого понятия. Региональная идентичность может проявляться на личном уровне, как отражение влияния специфики региона, прежде всего культурной, но чаще всего под ней понимается некая коллективная идентичность, характерная для данного региона в целом.

В-четвертых, работая с понятием «региональная идентичность» необходимо учитывать территориальный фактор. Региональная идентичность формируется в привязке к определённой территории. Как важный момент формирования региональной идентичности рассматривается процесс выделения человеком своей территории обитания, не всегда совпадающей с политическими и административными границами. Для региональной коллективной идентичности характерна привязанность к своему региону, как к жизненному пространству.

С нашей точки зрения, в силу того, что региональная идентичность привязана к территории, она может иметь разные уровни, а соответственно и разное значение. Можно выделить несколько уровней региональной идентичности. О наличии региональной идентичности можно говорить уже на уровне микрорегиональном, как, например, у жителей татарских или казахских сёл в Астраханской области. Региональная идентичность может рассматриваться как коллективная идентичность определённого субъекта федерации. В данной ситуации она может совпадать с идентичностью титульного населения (как например, в Калмыкии, Чечне, Татарстане и т. д.), а может и быть неким обобщающим целым, связанным с общей территорией и общей историей, как например астраханская идентичность. Некоторые исследователи рассматривают её как субэтническую идентичность [9].

Ещё одним важным уровнем, особенно при обсуждении специфики нашей проблемы, становится макрорегиональная идентичность. Все чаще речь ведётся, например, о средиземноморской [14; 22], среднеазиатской или азиатской, кавказской [6; 18; 20; 27; 29; 31] и т. п. идентичностях. В основе такого деления лежит определённая комбинаторная территория и общие этнические, иногда и антропологические характеристики. Но этнические характеристики могут быть и не общими.

Мы говорим о региональной идентичности, как важном факторе устойчивости, поскольку региональная идентичность по форме является коллективной идентичностью. Она может представлять собой генерализованное самовыражение и самоидентификацию большинства населения, как в случае, когда региональная идентичность совпадает с этнической идентичностью титульной нации. В случае несовпадения, региональная идентичность превращается в некий микст, привязанный именно к региону, наиболее ярко выраженный за пределами региона, как например, в Астраханской области. Макрорегиональная идентичность менее привязана к этносу, вернее она формируется из совокупности этнических и национальных идентичностей.

Дефиниция самого термина «региональная идентичность» тоже не однозначна. Это понятие дефинируют, прежде всего, через идентификацию себя с определённой территорией: как «специфическое ощущение субъектами, населяющими территорию, места своего проживания, нуждающегося в их активном участии и поддержке» [7, с. 9], через приобщение к территориальной общности [32] как осознание субъектной принадлежности к региональному сообществу [19], причём в его расшифровке как «когнитивное, эмоциональное и ценностное осознание принадлежности к сообществу на уровне региона» [13, с. 218]. В некоторых случаях региональная идентичность отождествляется с национальной, или ставится знак равенства между этнической и региональной идентичностью в одной территориальной плоскости [9, с. 69].

В основе любой идентичности лежит линейка образов «Свой – Иной / Другой – Чужой – Враг» [24]. Любая идентичность основана на отождествлении себя с группой Своих и противопоставлении себя Чужим.

В данном случае наличие региональной идентичности подчёркивает принадлежность каждого, обладающего ею, к группе «региональных» Своих, ограниченной от группы Чужих, находящихся за пределами определённых территориально-административных границ [26]. Особенно чётко это прослеживается в ситуации с коллективными идентичностями. Итак, мы видим, что, несмотря на определённые различия, в большинстве дефиниций делается акцент

не просто на принадлежность к определённой территориальной общности, но на осознанность, прочувствованность, эмоциональное принятие этой общности.

Структура региональной идентичности

Существуют также разные подходы к структурированию региональной идентичности. Некоторые исследователи выделяют системные блоки, отражающие культурный, социальный, психологический и экономический аспекты бытия регионального социума [11; 16].

Выстраивая модель региональной идентичности, Л. Скэннелл и Р. Гиффорд выделяют три её составляющих: личностную, подразделяя её на групповую и индивидуальную; локальную (*территориальную*. – Прим. М. Т.) идентичность, как природную, так и социально-культурную; и процессную, включающую поведенческую, познавательную и аффективную составляющие [4].

Исследователи С. И. Акиева и И. Ю. Теммоев тоже считают, что региональная идентичность имеет свою структуру, и выделяют в ней несколько составляющих: образную, оценочную, эмоциональную и поведенческую, связанную к специфике регионального сообщества, когда идентичность региона определяют как коллективно созданный дискурс с географической привязкой [8, с. 12].

Мы считаем, что в данном случае речь идёт о некой вертикальной структуризации в том случае, когда регион имеет единую государственность, и региональная идентичность представляет собой часть общенациональной идентичности. Возникает вопрос. Например, правомерно ли говорить о целостной региональной идентичности, если регион не лежит в плоскости одной государственности, или когда мы говорим о средиземноморской идентичности мы имеем ввиду некоторую культурно-гастрономическую общность, исключая социальные и политические характеристики.

Если взять такой сложный макрорегион, как Каспийский, то здесь на данный момент несколько преждевременно говорить о сложившейся региональной идентичности. Достаточно долгое время Каспийский бассейн преимущественно представлял собой территорию Советского Союза, где господствовала коллективная идентичность – советский народ. Непосредственно Ирану принадлежало только около одной пятой прибрежной полосы. После распада СССР достаточно долгое время процессы новой институционализации и нациестроительства находились в хаотичном состоянии. Процессы конструирования национальных идентичностей в бывших каспийских советских республиках пока не завершены, в силу своей текучести и постоянной трансформируемости, и вследствие этого недостаточно изучены, поэтому сложно сравнивать их траектории. На этот процесс влияют постоянно меняющиеся социально-политические факторы и в том числе векторы международной ориентации.

Вместо заключения: идентичность и безопасность

В последнее время не вызывает сомнения огромная роль фактора идентичности в системе безопасности, причём не только региональной, но и государственной и международной. Трансформация идентичности, механизмы её конструирования в каждом государстве и в каждом регионе индивидуальны, хотя есть определённые векторы (политики), позволяющие влиять, а подчас и управлять процессами её конструирования. Целенаправленная работа с исторической и культурной памятью, выдавливание русского языка не только из официальной и образовательной сферы, но и из повседневной жизни, жёсткая символическая и имиджевая политики – все это позволило Украине в течение нескольких последних лет переформатировать национальную идентичность в русофобскую. Однако на уровне региональных идентичностей эти процессы не были так однозначны. Эта опасность может грозить и нашему региону.

Эти процессы меняют образ Чужого, из бывшего Своего он превращается во врага, а в некоторых случаях происходит и процесс демонизации. Для сохранения безопасности в регионе этих процессов надо постараться избежать.

Список литературы

1. Buzan, B. Regions and Powers: The Structure of International Security / B. Buzan, O. Wæver. – Cambridge, 2003. – 588 p.
2. Najafov, Z. N. Conceptual bases of the impact of ethnic conflicts on regional and international security / Z. N. Najafov // Progressive Science Journal. – 2021. – Т. 4, № 1 (7). – P. 12–16.
3. Paasi, A. Deconstructing regions: notes on the scales of socio-spatial life / A. Paasi // Environment and Planning. – 1991. – P. 239–254.
4. Scannell, L. Defining Place Attachment: A Tripartite Organizing Framework / L. Scannell, R. Gifford // Journal of Environmental Psychology. – 2010. – Vol. 30, № 1. – P. 1–10.
5. Weichhart, P. Place Identity und Images. Das Beispiel von Eisenhüttenstadt / P. Weichhart, C. Weiske, B. Werlen. – Wien: Institut für Geographie und Regional forschung der Universität Wien, 2006.
6. Авксентьев, В. А. Институциональные рамки формирования общероссийской идентичности в Северо-Кавказском регионе: трудности и достижения / В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, Г. Д. Гриценко, С. Ю. Иванова, М. М. Шульга // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 12 (89). – С. 13–20. doi: 10.24158/pep.2020.12.1.
7. Айснер, Л. Ю. Методологическая специфика исследований региональной идентичности в рамках социологии регионального развития / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2021. – № 30. – С. 8–10.
8. Акиева, С. И. Территориальная (региональная) идентичность: подходы к исследованию проблемы / С. И. Акиева, И. Ю. Теммоев // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2021. – № 4 (33). – С. 8–16.
9. Ачкасов, В. А. Региональная идентичность в российском политическом пространстве: «калининградский казус» / В. А. Ачкасов // ПОЛИТЭК = POLITEK: Политическая экспертиза: альманах. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 69.
10. Беляева, М. В. Гражданская идентичность как вектор развития географического образования и условие устойчивого развития общества / М. В. Беляева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 4. – С. 11–16.
11. Бочко, В. С. Применение метода самоидентификации территории для ее анализа и оценки перспектив развития / В. С. Бочко // Экономика региона. – 2011. – № 3. – С. 9–17.
12. Докучаев, Д. С. Региональная идентичность: понятие, структура, функции / Д. С. Докучаев // Философия и культура. – 2012. – № 12 (60). – С. 15–22.
13. Еремина, Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа / Е. В. Еремина // Регионология. – 2011. – № 3 (76). – С. 216–222.
14. Ильин, А. В. Барселонский процесс и формирование средиземноморской идентичности / А. В. Ильин // Дневник алтайской школы политических исследований. – 2013. – № 29. – С. 202–206.
15. Камышанов, В. И. Фрагментация глобализации как вызов устойчивому развитию: фактор идентичности / В. И. Камышанов // Дискурс-Пи. – 2021. – № 1 (42). – С. 78–90. doi: 10.24412/1817-9568-2021-1-78-90.

16. Коновалов, С. А. Региональная идентичность: теоретико-методические аспекты исследования / С. А. Коновалов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 1 (70). – С. 55–61. doi: 10.37493/2307-907X-2019-70-1-55-61.
17. Корепанов, Г. С. Региональная идентичность как базовая категория социологии регионального развития / Г. С. Корепанов // Власть. – 2009. – № 1. – С. 43–50.
18. Кумыков, А. М. Кавказская идентичность в процессах современной российской социокультурной трансформации / А. М. Кумыков, Х. Г. Тхагапсоев // Философские науки. – 2011. – № 1, Suppl. – С. 61–77.
19. Левин, А. И. Региональная идентичность как основа консолидации приграничных социумов / А. И. Левин, Л. В. Левина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 1 (69). – С. 24–29. doi: 10.24158/spp.2020.1.2.
20. Магомедханов, М. М. Кавказская идентичность: грани толерантности / М. М. Магомедханов // Материалы III Международного конгресса кавказоведов. – Тбилиси: Тбилисский гос. ун-т им. Ивана Джавахишвили, 2013. – С. 416–418.
21. Маклашова, Е. Г. Факторы этнической идентичности и устойчивого развития коренных малочисленных народов севера в контексте полиэтнической структуры в Якутии / Е. Г. Маклашова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 8 (88). – С. 30–35. doi: 10.24158/spp.2021.8.3.
22. Нестерова, Т. П. Средиземноморская идентичность: культура и архитектура Италии в странах Северной Африки 1920-х – 1930-х гг. / Т. П. Нестерова // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т. 75. – С. 199–210.
23. Пашковский, П. В. К вопросу о соотношении региональной безопасности и безопасности региона / П. В. Пашковский // Материалы IV международной научно-практической конференции / НИЦ «Академический». – 2014. – С. 233.
24. Романова, А. П. Чужой и культурная безопасность / А. П. Романова, С. Н. Якушенок, Е. В. Хлыщева, М. С. Топчиев. – Москва: РОССПЭН, 2013. – 215 с.
25. Рублев, Г. В. Устойчивое развитие как фактор сохранения социокультурной идентичности / Г. В. Рублев, Е. Н. Захарова // Труды XXV Всероссийской научно-практической конференции КриЖТ ИрГУПС: в 2 т. / отв. ред. В. А. Поморцев. – Красноярск, 2021. – С. 241–246.
26. Рудковский, Э. И. Социокультурная среда, региональная идентичность и приграничное сотрудничество / Э. И. Рудковский // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. – 2016. – № 21. – С. 110–114.
27. Семенова, О. В. Кавказская идентичность как основа современных социокультурных процессов на северном Кавказе / О. В. Семенова / Народы Кавказа в цивилизационном пространстве России // Материалы VI Международного форума историков-кавказоведов. – Ростов-н/Д: Южный научный центр РАН, 2019. – С. 275–280.
28. Стрельченко, В. В. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России / В. В. Стрельченко // Социология власти. – 2010. – № 1. – С. 110–119.
29. Тхагапсоев, Х. Г. Кавказская идентичность в процессах современной российской трансформации / Х. Г. Тхагапсоев // Научная мысль Кавказа. – 2007. – № 1 (49). – С. 32–41.
30. Черкасова, М. А. Базовые концепты и модели региональной безопасности как системной составляющей национальной безопасности / М. А. Черкасова, В. Л. Хамов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 6 (79). – С. 88–95.
31. Шадже, А. Ю. Кавказская идентичность: миф VS реальность? / А. Ю. Шадже / Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. – Краснодар: Ок пресс, 2018. – С. 435–441.
32. Шматко, Н. А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования / Н. А. Шматко, Ю. Л. Кочанов // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С. 94–98.
33. Юсупова, Г. И. Региональная безопасность как объект научного анализа / Г. И. Юсупова, К. М. Магомедалиева // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. – 2021. – № 3. – С. 11–19. doi: 10.21672/2713-024X-2021-3-1-011-019.

References

1. Buzan, B., Wæver, O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: 2003, 588 p.
2. Najafov, Z. N. Conceptual bases of the impact of ethnic conflicts on regional and international security. *Progressive Science Journal*. 2021, vol. 4, no. 1 (7), pp. 12–16.
3. Paasi, A. Deconstructing regions: notes on the scales of socio-spatial life. *Environment and Planning*. 1991, A, 23, pp. 239–254.
4. Scannell, L., Gifford, R. Defining Place Attachment: A Tripartite Organizing Framework. *Journal of Environmental Psychology*. 2010, vol. 30, no. 1, pp. 1–10.
5. Weichhart, P., Weiske, C., Werlen, B. *Place Identity and Images. Das Beispiel von Eisenhüttenstadt*. Wien: Institut für Geographie und Regional forschung der Universität Wien; 2006.
6. Avksentev, V. A., Aksiumov, B. V., Gritsenko, G. D. Institutionalnye ramki formirovaniia obshcherossiiskoi identichnosti v Severo-Kavkazskom regione trudnosti i dostizheniia [Institutional framework for the formation of the All-Russian identity in the North Caucasus region: difficulties and achievements]. *Obshchestvo politika ekonomika pravo* [Society: politics, economics, law]. 2020, no. 12 (89), pp. 13–20. doi: 10.24158/pep.2020.12.1.
7. Eisner, L. Yu., Naumov, O. D. Metodologicheskaia spetsifika issledovaniia regionalnoi identichnosti v ramkakh sotsiologii regionalnogo [Methodological specificity of regional identity research in the framework of regional sociology]. *Sbornik konferentsii NITS Sotsiosfera* [Collection of conferences of the SIC Sociosphere]. 2021, no. 30, pp. 8–10.
8. Akkueva, S. I., Temmoyev, I. I. U. Territorialnaia regionalnaia identichnost podkhody k issledovaniiu problemy [Territorial (regional) identity: approaches to the study of the problem]. *Aktualnye problemy sovremennoi nauka i obshchestvo* [Actual problems of our time: science and society]. 2021, no. 4 (33), pp. 8–16.
9. Achkasov, V. A. Regionalnaia identichnost v rossiiskom politicheskom prostranstve kaliningradskii kazus [Regional identity in the Russian political space: "Kaliningrad incident"]. *POLITEKS POLITEX Politicheskaiia ekspertiza almanakh* [POLITEX = POLITEX: Political expertise: almanac]. St. Petersburg: 2005, p. 69.
10. Belyaeva, M. V. Grazhdanskaia identichnost kak vektor razvitiia geograficheskogo obrazovaniia i uslovie ustoychivogo razvitiia obshchestva [Civil identity as a vector of development of geographical education and a condition for sustainable development of society]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria "Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki"* [Bulletin of Kemerovo State University. Series "Humanities and Social Sciences"]. 2017, no. 4, pp. 11–16.
11. Bochko, V. S. Primenenie metoda samoidentifikatsii territorii dlia ee analiza i otsenki perspektiv razvitiia [Application of the method of self-identification of the territory for its analysis and assessment of development prospects]. *Ekonomika regiona* [The economy of the region]. 2011, no. 3, pp. 9–17.
12. Dokuchaev, D. S. Regionalnaia identichnost, poniatie, struktura, funktsii [Regional identity: concept, structure, functions]. *Filosofia i kultura* [Philosophy and culture]. 2012, no. 12 (60), pp. 15–22.
13. Eremina, E. V. Regionalnaia identichnost v kontekste sotsiologicheskogo analiza [Regional identity in the context of sociological analysis]. *Regionologiya* [Regionology]. 2011, no. 3 (76), pp. 216–222.
14. Ilyin, A. V. Barselonskii protsess i formirovanie sredizemnomorskoi identichnosti [The Barcelona process and the formation of the Mediterranean identity]. *Dnevnik altaiskoi shkoly politicheskikh issledovaniia* [Diary of the Altai School of Political Studies]. 2013, no. 29, pp. 202–206.

15. Kamyshanov, V. I. Fragmentatsiia globalizatsii kak vyzov ustoichivomu razvitiu faktor identichnosti [Fragmentation of globalization as a challenge to sustainable development: the identity factor]. *Nauchnyi zhurnal Diskurs-Pi* [Scientific journal Discourse-Pi]. 2021, no. 1 (42), pp. 78-90. doi: 10.24412/1817-9568-2021-1-78-90.
16. Konovalov, S. A. Regionalnaia identichnost teoretiko-metodicheskie aspekt issledovaniia [Regional identity: theoretical and methodological aspects of research]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta* [Bulletin of the North Caucasus Federal University]. 2019, no. 1 (70), pp. 55-61. doi: 10.37493/2307-907X-2019-70-1-55-61.
17. Korepanov, G. S. Regionalnaia identichnost kak bazovaia kategorii sotsiologii regionalnogo razvitiia [Regional identity as a basic category of sociology of regional development]. *Vlast* [Power]. 2009, no. 1, pp. 43-50.
18. Kумыков, А. М., Тхгапсов, Н. Г. Кавказская идентичность в процессах современной российской социокультурной трансформации [Caucasian identity in the processes of modern Russian socio-cultural transformation]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2011, no. 1 Suppl., pp. 61-77.
19. Levin, A. I., Levina, L. V. Regionalnaia identichnost kak osnova konsolidatsii prigranichnykh sotsiumov pedagogika [Regional identity as a basis for consolidation of border societies]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogiya* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2020, no. 1 (69), pp. 24-29. doi: 10.24158/spp.2020.1.2.
20. Magomedkhanov, M. M. Kavkazskaya identichnost grani tolerantnosti [Caucasian identity: the Facets of tolerance]. *Materialy III Mezhdunarodnogo kongressa kavkazovedov* [Materials of the III International Congress of kavkazovedov]. Tbilisi: Tbilisi State University after name Ivanje Dzhavahishvili: 2013, pp. 416-418.
21. Maklashova, E. G. Faktory etnicheskoi identichnosti i ustoichivogo razvitiia korennykh malochislennykh narodov severa v kontekste polietnicheskoi struktury v Iakutii [Factors of ethnic identity and sustainable development of indigenous peoples of the North in the context of the multiethnic structure in Yakutia]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2021, no. 8 (88), p. 30. doi: 10.24158/spp.2021.8.3.
22. Nesterova, T. P. Sredizemnomorskaia identichnost kultura i arkhitektura Italii v stranakh Severnoi Afriki 1920kh-1930kh gg. [Mediterranean identity: culture and architecture of Italy in the countries of North Africa of the 1920s-1930s]. *Izvestiia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1 "Problemy obrazovaniia nauki i kultury"* [Proceedings of the Ural State University: Series 1 "Problems of education, science and culture"]. 2010, vol. 75, pp. 199-210.
23. Pashkovsky, P. V. K voprosu o sootnoshenii regionalnoi bezopasnosti i bezopasnosti regiona [On the relationship between regional security and regional security]. *Materialy IV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Materials of the IV International scientific and practical conference]. Academic: 2014, p. 233.
24. Romanova, A. P., Yakushenkov, S. N., Khlysheva, E. V. *Chuzhoi i kulturaia bezopasnost* [Alien and cultural security]. Moscow: Rospen; 2013. 215 p.
25. Rublev, G. V., Zakharova, E. N. Ustoichivoe razvitie kak faktor sokhraneniia sotsiokulturnoi identichnosti [Sustainable development as a factor of preservation of socio-cultural identity]. *Trudy XXV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii KRIZHT IrGUPS* [Proceedings of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference of KRIZHT IrGUPS]. Ed. by V. A. Pomortsev. 2021, pp. 241-246.
26. Rudkovskij, E. I. Sociokulturnaya sreda, regionalnaya identichnost i prigranichnoe sotrudnichestvo [Sociocultural environment, regional identity and cross-border cooperation]. *Uchenye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova* [Scientific notes of the P. M. Masherov UO VGU]. 2016, no. 21, pp. 110-114.
27. Semenova, O. V. Kavkazskaya identichnost kak osnova sovremennykh sociokulturnykh processov na severnom Kavkaze [Caucasian identity as the basis of modern socio-cultural processes in the North Caucasus]. *Narody Kavkaza v civilizatsionnom prostranstve Rossii* [Peoples of the Caucasus in the civilizational space of Russia]. Rostov-on-Don: Juzhnyj nauchnyj centr RAN; 2019, pp. 275-280.
28. Strelchenko, V. V. Regionalnaya bezopasnost v sisteme nacionalnoj bezopasnosti Rossii [Regional security in the national security system of Russia]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of power]. 2010, no. 1, pp. 110-119.
29. Thagapsoev, H. G. Caucasian identity in the processes of modern Russian transformation [Kavkazskaya identichnost' v processah sovremennoj rossijskoj transformatsii]. *Nauchnaya mysl Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus]. 2007, no. 1 (49), pp. 32-41.
30. Cherkasova, M. A., Khamov, V. L. Bazovye koncepty i modeli regionalnoj bezopasnosti kak sistemnoj sostavlyayushchej nacional'noj bezopasnosti [Basic concepts and models of regional security as a systemic component of national security]. *Gumanitarnye i socialno-ekonomicheskie nauki* [Humanities and socio-economic sciences]. 2014, no. 6 (79), pp. 88-95.
31. Shadje, A. Yu. Kavkazskaya identichnost: mif VS realnost? [Caucasian identity: Myth VS Reality?]. *Etnos i obshchestvo v kontekste mezhnatsionalnykh otnoshenij* [Ethnos and society in the context of interethnic relations]. Krasnodar: Ok press; 2018, pp. 435-441.
32. Shmatko, N. A., Kochanov, Yu. L. Territorialnaya identichnost kak predmet sociologicheskogo [Territorial identity as a subject of sociological]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 1998, no. 4, pp. 94-98.
33. Yusupova, G. I., Magomedalieva, K. M. Regionalnaya bezopasnost kak obkt nauchnogo analiza [Regional security as an object of scientific analysis]. *Caspian Securitat: Journal of Caspian security*. 2021, no. 3, pp. 11-19. doi: 10.21672/2713-024X-2021-3-1-011-019.

Информация об авторе

Топчиев М. С. – кандидат политических наук.

Information about the author

Topchiev M. S. - Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022; одобрена после рецензирования 28.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 08.06.2022; approved after reviewing 28.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.